

УДК 343

DOI: 10.18384/2310-6794-2021-3-118-130

СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 1996 ГОДА

Полянская Е. М.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Исследовать систему преступлений против свободы человека по действующему уголовно-му законодательству Российской Федерации.

Процедура и методы. Проанализированы употребляемые в литературе и судебной практике обозначения указанных групп преступлений. Исследованы варианты расширения перечня норм о преступлениях против свободы человека. В работе использовались методы анализа и синтеза, юридической компаративистики, логико-юридический.

Результаты. Проведённый анализ выявил научно-обоснованные обозначения для преступлений, предусмотренных ст. 126–128 УК РФ, выделены группы исследуемых преступлений.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят теоретический вклад в развитие основополагающих начал противодействия преступлениям против свободы человека.

Ключевые слова: система преступлений, свобода человека, свобода личности, уголовно-правовой запрет, свойства системы преступлений

THE SYSTEM OF CRIMES AGAINST HUMAN FREEDOM UNDER THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION 1996

E. Polyanskaya

Moscow Region State University

24 Very Voloshinoy ul., Mytishchi 141014, Russian Federation

Abstract

Aim. To investigate the system of crimes against human freedom under the current criminal legislation of the Russian Federation.

Methodology. The designations of the indicated groups of crimes used in the literature and judicial practice are analyzed. The options for expanding the list of norms on crimes against human freedom are investigated. Methods of analysis and synthesis, legal comparative studies, logical-legal method are used in the work.

Results. The analysis revealed scientifically grounded designations for crimes under Art. 126–128 of the Criminal Code of the Russian Federation, groups of investigated crimes are identified.

Research implications. The research results make a theoretical contribution to the development of the fundamental principles of combating crimes against human freedom.

Keywords: crime system, human freedom, personal freedom, criminal law prohibition, properties of the crime system

Введение

Как известно, в процессе систематизации объекты организуются в систему (от др.-греч. «целое; состоящее из частей») на основании какого-либо общего признака или признаков. Внутри этой системы каждый классификационный вид делится на подвиды.

Систематизация способствует упорядочению знания, даёт возможность рассматривать объект как часть единой системы, что, в свою очередь, приводит к выявлению новых тенденций, закономерностей и, наконец, к получению ранее неизвестного знания.

Систему уголовно-правовых запретов, предусмотренных гл. 17 УК РФ, проанализируем с позиций достаточности, избыточности или недостаточности для уголовно-правовой охраны одного из самых основополагающих условий существования человека – его свободы.

Вопрос о понятии системы преступлений уголовного закона является в науке отечественного уголовного права сложным и распадается на множество подвопросов:

- критерии выделения системы преступлений;
- наименования, наполнение, наличие внутренних групп (подсистем, институтов, субинститутов, иное);
- свойства системы преступлений;
- требования к системе.

Критерии выделения системы преступлений против свободы человека

Присоединимся к позициям исследователей разных систем преступлений, а также общего порядка вещей в Особенной части Уголовного закона о том, что законодатель положил в основу выделения указанных систем по сути один критерий – критерий объекта посягательства, который касается и системы преступлений против свободы человека.

Этот вывод был сделан ещё в советской доктрине уголовного права: «За основу систематизации норм Особенной части

советского уголовного законодательства с самого начала был взят объект преступного посягательства, поскольку он как категория позволял группировать в главы составы преступлений, однородные по своей экономической и политической сущности» [2, с. 135].

Аналогичные высказывания встречаются и в современной литературе:

– «Следовало бы также выделить в определении, что основным объектом является, наиболее ценным с точки зрения общественных интересов, социальное благо из повреждаемых данным преступлением. Однако для действующего уголовного законодательства это не характерно. Основной объект должен быть определяющим для квалификации деяния и для выбора места конкретной уголовной нормы в системе законодательства. При таком подходе к построению системы уголовного законодательства нормы об ответственности за разбой и вымогательство следовало бы отнести к главе о преступлениях против личности...»¹.

– П. С. Данилов, рассуждая о системе преступлений против военной службы, уточнил, что это «подсистема Особенной части УК РФ в силу уникальности объекта» [7, с. 9].

При этом мы не согласны с тем, что «основными (базовыми) критериями построения, судя по структуре действующего УК, для законодателя выступили: а) объект того или иного уровня по вертикали; б) относительная важность объекта, его значимость, представление законодателя о его социальной ценности» [14, с. 419].

Дело в том, что объект – это критерий систематизации, критерий выделения системы. Но «важность объекта» – это одно из многих десятков свойств объекта. Бесспорно, оно учитывается при выстраивании норм УК (свобода человека признана в гл. 17 УК более ценным объектом, чем честь и достоинство), но оно существует в пределах критерия «объект», а не отдельно.

¹ Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. СПб., 2005. С. 152.

Наименование, наполнение, наличие внутренних групп (подсистем, институтов, субинститутов, иное)

Проблематика наименования начинается с того, что в специальной литературе и даже в судебной практике блок норм о похищении, незаконном лишении свободы, торговле людьми, использовании рабского труда, незаконной госпитализации передаётся через 6 разных обозначений.

1. *Преступления против свободы человека.*

Данное обозначение является достаточно популярным. Ивановский областной суд квалифицировал преступление по п. «в» ч. 2 ст. 127 УК как «преступление против свободы человека»¹. Уголовно-наказуемое деяние по п.п. «а», «в», «з» ч. 2 ст. 126 УК квалифицировано как «преступление против свободы человека» Верховным судом Удмуртской Республики² (аналогичная квалификация имеется у Курганского городского суда Курганской области³, а также Приморского краевого суда⁴).

2. *Преступления против свободы личности.*

Случай употребления указанного обозначения выявлен у И. Г. Тютюнникова, который оперирует этим термином применительно к деяниям в гл. 17 (ст. 126–128 УК) [22, с. 48]. Оно также употреблялось применительно к ст. 126 УК РФ Э. Ф. Побегайло⁵.

3. *Преступления против свободы, чести и достоинства человека.*

Встречающееся обозначение «преступления против свободы, чести и достоинства человека» представляется в своём

употреблении эксцессом. Московским областным судом преступление по пп. «б, г, з» ч. 2 ст. 127.1 УК интерпретировано как «тяжкое преступление, направленное против свободы, чести и достоинства человека»⁶. Аналогично в отношении ст. 126 УК утверждал Камышловский городской суд Свердловской области⁷.

4. *Преступления против свободы, чести и достоинства личности.*

Так, Верховный суд Республики Саха отнёс преступление по пп. «а», «в» и «г» ч. 2 ст. 126 УК к преступлениям против свободы, чести и достоинства личности⁸. Аналогичной позицию в одном из актов выразил Верховный Суд Республики Крым⁹.

Калсатинским районным судом Республики Башкортостан в приговоре от 23.11.2010 по делу № 1-96-2010 уголовные правонарушения по ч. 1 и п. «а» ч. 2 ст. 127 УК аналогично квалифицированы как преступления против свободы, чести и достоинства личности¹⁰.

В. И. Толмосов, признавая, что в гл. 17 УК по непосредственному объекту описаны 2 группы деяний, всё равно объединяет их вместе в «преступления против свободы, чести и достоинства личности» [21, с. 49].

5. *Преступления против личной свободы человека.*

В частности, К. А. Волков включает в их состав деяния, предусмотренные ст. 126, 127, 127.1, 127.2 и 128 УК, а также дополнительные преступления, ответственность за которые урегулирована ст. 206, ч. 1 ст. 301 и ч. 2 ст. 301 УК [5, с. 15].

¹ Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 23.08.2018. по делу № 22-1221/2018 // СПС «Консультант Плюс».

² Апелляционное постановление Верховного суда Удмуртской Республики от 8.10.2013 по делу № 22-2758 // СПС «Консультант Плюс».

³ Приговор Курганского городского суда Курганской области от 31.08.2015 по делу № 1-877/2015 // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 17.07.2016 по делу № 22-4001/2016 // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Словарь по уголовному праву / отв. ред. А. В. Наумов. М.: Издательство БЕК, 1997. С. 392.

⁶ Апелляционное постановление Московского городского суда от 18.03.2019 № 10-4962/2019 // СПС «Консультант Плюс».

⁷ Приговор Камышловского городского суда Свердловской области от 23.12.2019 по делу № 1-2-72/2019 // СПС «Консультант Плюс».

⁸ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 19.05.2020 по делу № 22-775/2020 // СПС «Консультант Плюс».

⁹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 19.04.2017 по делу № 22к-1294/2017 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁰ Приговор Калсатинского районного суда Республики Башкортостан от 23.11.2010 по делу № 1-96-2010 // СПС «Консультант Плюс».

М. А. Кауфман, подготовив главу для учебника по уголовному праву России, объединил под понятием «преступления против личной свободы человека» деяния, ответственность за которые предусмотрена ст. 126, 127, 127.1, 127.2, 128 УК РФ [3, с. 305].

Термин встречается и в судебной практике. Так, деяние по п. «в» ч. 3 ст. 127.1 УК квалифицировано как «умышленное особо тяжкое преступление против личной свободы человека»¹. Омский областной суд преступление по ч. 1 ст. 127 УК также интерпретировал как «эпизод против личной свободы человека»².

6. Преступления, посягающие на физическую свободу человека.

Такой термин допустил А. В. Колесников [13, с. 113].

С одной стороны, из практики мы знаем, что отдельные судьи судов общей юрисдикции поверхностно относятся к точности употребления терминологии. Однако разброс в употреблении обозначений деяний по ст. 126–128 УК встречается и у представителей науки уголовного права, что в совокупности с отсутствием единства у судей уже вызывает настороженность.

На самом деле разнообразие обобщающих обозначений легко устранимо, если обратить внимание всего на несколько моментов.

Прежде всего, когда мы встречаем термины «преступления против свободы, чести и достоинства личности» или «преступления против свободы, чести и достоинства человека», мы должны осознавать, что имеем дело с механическим перенесением названия главы в содержание объекта. При этом судьи, допустившие такое терминологическое копирование, явно не учли, что название главы Особенной части УК может содержать в себе наименования сразу нескольких видовых объектов. Ярчайший

пример – это гл. 25 УК «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»³, где, например, у деяния по ст. 243.2 УК «Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания» здоровье населения, исходя из набора объективных признаков состава преступления, не может быть даже факультативным объектом. Поэтому обозначения «преступления против свободы, чести и достоинства человека (личности)» несостоятельны.

Следующий вопрос встаёт о том, какой термин применительно к свободам более корректен – «человек» или «личность». Отдельные специалисты предлагали снять эту проблему путём признания терминов равнозначными, рассуждая о том, что, разграничивая эти термины, мы влечём только больше логических ошибок в системе. Однако «это означало бы, что раздел VII УК, в котором предусматривается ответственность за преступления против личности, защищает только тех лиц, которые уже стали личностью и в состоянии самостоятельно осуществлять свои права и свободы и выполнять обязанности. При таком подходе без уголовно-правовой защиты остались бы подростки, престарелые, лица, находящиеся в беспомощном состоянии, а также лица, страдающие психическими расстройствами» [4, с. 18]. Кроме того, в биологической и психологической науках понятия «личность» и «человек» исторически нетождественны, соответственно, юридическая наука не может вследствие этого иметь веских оснований для отождествления терминов.

Вопрос о разнице между двумя терминами сложный, поскольку название гл. 17 УК уже содержит указание на «личность». Однако примечателен и такой момент, что раздел VII, куда включена гл. 17 УК, называется «Преступления против личности», а входящая в нее гл. 19 УК называется «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина»⁴. Ситуация осложняется и тем, что в назва-

¹ Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 15.03.2016 по делу № 22К-1893/2016 // СПС «Консультант Плюс».

² Апелляционное определение Омского областного суда от 27.04.2016 по делу № 33-3863/2016 // СПС «Консультант Плюс».

³ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Там же.

нии гл. 17 УК содержится 2 объекта – «свобода» и «честь и достоинство», поэтому «личность» может быть обычным обобщающим термином более высокого порядка.

«Человек» – это понятие, являющееся одним из составляющих понятия «личность», т. е. «личность» включает в себя понятие гражданин, подданный, мужчина, женщина, человек. Более того, когда речь идёт о чести и достоинстве, то чаще в нормативных правовых актах эти блага употребляются в сочетании с термином «личность» (например, ст. 9 УПК РФ «Уважение чести и достоинства личности», п. «н» ч. 1 ст. 37 «защиты жизни, здоровья, чести и достоинства личности» Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»), поскольку честь и достоинство пронизывают все характеристики личности (было бы опрометчиво утверждать, что, к примеру, у «гражданина» нет чести и достоинства). В свою очередь, когда речь идёт о правах, то в нормативных правовых актах предпочтение отдаётся обозначениям «права человека», «права гражданина» (ст. 1 Федерального закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», ст. 26 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»).

Исходя из этого, название гл. 17 УК могло бы выглядеть следующим образом: «Преступления против свободы человека, чести и достоинства личности». Однако с точки зрения юридической техники подобное название несостоятельно, поскольку термин «человек» входит в термин «личность», а значит, достаточно употребления последнего.

Следовательно, название гл. 17 УК само по себе не даёт основания полагать, что деяния, предусмотренные ст. 126–128 УК РФ, должны называться преступлениями против свободы «личности». Законодатель, учитывая систему нормативных правовых актов не уголовно-правового характера,

явно подразумевал обозначение «преступления против свобод человека». Таким образом, несостоятельны в науке и практике применительно к указанным деяниям такие обозначения, как «преступления против свободы личности», «преступления против свободы, чести и достоинства личности».

И, наконец, последний вопрос в данной части звучит так: как корректно с юридической точки говорить о «свободе» или «личной свободе»? Вопрос этот осложняется тем, что «личная свобода», по мнению отдельных специалистов и даже судов, является основным объектом не только в гл. 17 УК.

В частности, А. Г. Кибальник и О. П. Амвросов выделяют понятие «преступлений против личных прав и свобод человека», подразумевая под ними деяния, запрещённые в ст. 137, 138, 138.1 и 139 УК [10, с. 32–36]. Ст. 138.1 УК интерпретирована таким образом и Ленинским районным судом г. Оренбурга в приговоре от 12.10.2017 по делу № 1-325/2017¹: «Преступления против личных прав и свобод подрывают в первую очередь равноправие граждан, а также общественные и государственные устои в сфере обеспечения прав граждан на тайну частной жизни, неприкосновенность переписки и своего жилища»². Эту же группу с прибавлением деяний по ст. 144.1, 145 и 145.1 УК традиционно именуют преступлениями против конституционных прав и свобод человека и гражданина [18, с. 86–91].

При этом отдельные исследователи в этих рассуждениях пошли дальше.

А. В. Серебренникова даже предложила переименовать гл. 19 УК в «Преступления против личных, политических и социально-экономических прав и свобод человека и гражданина» [17, с. 10]. Автор мотивирует это тем, что гл. 19 УК не подразумевает собой закрытый перечень деликтов, нано-

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга от 12.10.2017 по делу № 1-325/2017 // СПС «Консультант Плюс».

² Там же.

сящих вред конституционным правам и свободам.

Однако, во-первых, такое название главы сразу вступит в противоречие с названием гл. 17 УК и даже поставит вопрос о целесообразности существования последней или о сокращении запрещённых ею деликтов только до преступлений против чести и достоинства личности. Во-вторых, аргументация кажется не в полной мере состоятельной: гл. 15 УК «Преступления против жизни и здоровья» тоже охватывает лишь малую часть вариантов посягательства на такие блага, как жизнь и здоровье, однако это не является спорным моментом, который требует переименования главы.

Проанализировав литературу, мы приходим к выводу, что на самом деле понятия «преступления против свободы человека» и «преступления против личной свободы человека» является тождественными по значению.

Повторимся, что под «свободой» в гл. 17 УК понимается совокупность ряда других свобод и свобод в составе прав, а именно: право на свободу и личную неприкосновенность, право на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства, право на свободный труд. Применительно к ст. 127.1 УК правильно подчеркнуто, что «свобода здесь определяется возможностью субъекта «проявлять свою волю», в т. ч. действовать, поступать и, главное, выбирать место своего пребывания самостоятельно, т. е. личная свобода человека не должна выступать объектом сделок» [8, с. 8].

Однако всё вышеизложенное охватывается и параллельным родовым понятием «личная свобода»:

– «личная свобода – это его способность к активной деятельности в соответствии со своими желаниями и потребностями, с учётом возможностей и условий, предоставляемых обществом, право быть ограждённым от любых незаконных посягательств на свою физическую и психическую неприкосновенность» [19, с. 37];

– «личная свобода человека в качестве объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления «незаконное лишение свободы» представляет собой реальную возможность человека свободно перемещаться в пространстве, выбирать место своего пребывания по собственному усмотрению, совершать активные сознательные действия, в т. ч. осуществлять общение с другими людьми, для удовлетворения своих потребностей, без препятствий и принуждения» [6, с. 11];

– «личная свобода – это не только свобода физическая, которая позволяет человеку свободно передвигаться, определять место своего нахождения, общаться с другими людьми, посещать государственные, общественные и частные учреждения и заведения и т. д., но и свобода от психического давления и диктата, направленных на изменение поведения, которое избрало для себя то или иное лицо» [1, с. 75].

Немаловажно отметить, что исторически в науке уголовного права под преступлениями против личной свободы понимались современные преступления против свободы человека, как, например, в работе А. А. Жижиленко «Преступления против личности» [9, с. 70].

Таким образом, группа преступлений, предусмотренных ст. 126–128 УК, а также отдельные деяния за пределами гл. 17 УК, должны называться преступлениями против свободы человека, при этом допускается как равноправное наименование «преступления против личной свободы человека».

В части наполнения системы преступлений против свободы человека отметим, что она состоит из 2-х блоков – это деяния по гл. 17 УК, кроме деяния по ст. 128.1 УК, и деяния по иным главам УК, куда бы мы отнесли ст. 206 УК «Захват заложника»¹, ст. 301 УК «Незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей»² (ч. 3 сюда тоже относится, странно её выносить за скобки, как это сделал другой специалист), ст. 305 УК «Вынесение

¹ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Там же.

заведомо неправомерных приговора, решения или иного судебного акта»¹, ст. 357 УК «Геноцид».

Отдельно стоит пояснить, почему мы включили ст. 357 УК, поскольку никаких похожих предложений о трактовке системы преступлений против свободы в специальной литературе не встречается (её нет, например, у К. А. Волкова, перечень статей по которому мы приводили выше). Дело в том, что перечень действий по ст. 357 УК открыт, кроме того, там есть действие, прямо связанное с посягательством на личную свободу людей: «Насильственное переселение либо иное создание жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы»². Полагаем, что сюда входят любые действия, связанные с ограничением личной свободы, включая право на перемещение, выбор места жительства и т. п.

Здесь же отметим, что каких-либо предпосылок к резкому (радикальному) расширению числа статей исследуемых запрещённых форм мы не видим.

Однако такие предложения звучали, и мы не можем их не прокомментировать.

М. В. Архипова и Д. В. Синьков предложили отнести к преступлениям против личной свободы деяние по ст. 286 УК [1, с. 76]. В ответ можно отметить, что при превышении полномочий ограничение (лишение) свободы человека – это один из многих вариантов развития криминальной ситуации, т. е. личная свобода там не дополнительный, а факультативный объект.

Т. Ю. Кобозева предлагала расширить систему преступлений против свободы человека «специальной нормой, закрепляющей общий состав принуждения: ст. 127.3 «Принуждение» «1) Противоправное принуждение лица к совершению или несовершению действия против собственного волеизъявления путём применения к нему или его близким насилия, не опасного для жизни или здоровья, или угрозы его применения, а равно угроз наступления их не-

благоприятных для потерпевшего или его близких последствий, – наказывается...» [12, с. 11–12].

Здесь отметим, что в действительности можно выделить много общих опасных форм поведения, например, «насилие», «принуждение», «нарушение служебных обязанностей». Однако законодатель России чётко дал понять, что заниматься, если можно так сформулировать, «общей» криминализацией он не намерен. Российский законодатель тщательно подбирает формы проявления указанных явлений, конкретные их криминогенные признаки и устанавливает запрет не в целом на «насилие» или «принуждение», а на определённые их формы, которые предполагаются нетерпимыми в российском государстве.

Т. М. Орцханова предложила дополнить уголовный закон ст. 357.1, ч. 1 которой гласила бы: «сделки в отношении человека, обращение в рабство, схожие с ним институты подневольного состояния, а равно для эксплуатации его труда (оказания услуг) в период вооруженного конфликта или военных действий, – наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет» [15, с. 13]. В данной норме мы не видим принципиальной потребности. Лицо может нести ответственность по совокупности статей за развязывание и ведение агрессивной войны, геноцид и одновременно за торговлю людьми по гл. 17 УК.

В советском уголовном праве нами обнаружено предложение включить в состав преступлений против свободы человека угрозу причинения вреда жизни или здоровью (по современному УК действие запрещено в частности ст. 119): «К посягательствам против личной свободы следует отнести также и угрозу лишить кого-либо жизни или причинить какие-либо насильственные действия. В качестве самостоятельного состава преступления такая угроза предусмотрена УК Азербайджанской ССР (ст. 203) и УК Туркменской ССР (ст. 143). Объектом преступления в данном случае является личная свобода человека,

¹ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Там же.

ибо человек, которому угрожают убийством или причинением насильственных действий, при наличии достаточного основания опасаться, что угроза будет приведена в исполнение, ограничен в свободе своих действий» [16, с. 75].

Высказанную ещё в советское время версию косвенно поддерживает, например, опыт УК Беларуси, где ст. 186 «Угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества»¹ включена в гл. 22 «Преступления против личной свободы, чести и достоинства»², или редакция УК Армении, где в гл. 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности»³ содержится ст. 137 «Угроза убийством, причинением тяжкого вреда здоровью или уничтожением имущества»⁴.

Отметим, что поспорить с изложенной позицией, с одной стороны, сложно. Не требует специальной аргументации знание, что угроза оказывает воздействие на психоэмоциональное состояние человека, подавляет его волю (ограничивает его волю). Однако такой формат рассуждений можно применить почти к любому составу преступления, в т. ч. к причинению тяжкого вреда здоровью (в результате чего человек можно получить дополнительно психоэмоциональную травму, которая оказывает воздействие на его поведение и, например, препятствует ему длительное время в целях избегания стрессовой ситуации покинуть определённое место жительства). Более того, по составам преступлений по гл. 17 УК в отличие от составов преступлений по гл. 16 УК преступник сам совершает действия (комплекс действий), прямо направленных на ограничение личной свободы. При этом «угроза»

не является конструктивным признаком состава преступления, а в лучшем случае выступает обстоятельством, получающим дополнительный уголовно-правовой учёт (усиленное наказание). Другими словами, преступления по гл. 17 УК то и отличает, что в них описаны действия, направленные на ограничение свободы, но при этом не являющиеся по своей природе угрозой. При этом при совершении преступления по ст. 119 УК потерпевший сохраняет объективные возможности поступать в соответствии с личной свободой (например, распоряжаться правом на труд путём посещения избранного им места работы, избирать время и место, чтобы покинуть своё текущее местоположение), в силу чего сложно утверждать, что при угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью нарушен объект в виде свободы человека. Наконец, если будет установлено, что злоумышленник угрозой преследовал цель нанести вред свободе человека, то квалификация деяния будет не по ст. 119 УК, а по соответствующей статье гл. 17 УК.

Реже встречаются предложения обратного, т. е. об ограничении наполнения системы.

Ещё в советской доктрине был поставлен вопрос о том, что именно похищение ребёнка как особой разновидности потерпевшего не может относиться к преступлениям против личной свободы: «Представляется, что в случаях похищения ребёнка вред причиняется, прежде всего, семье и родителям. Особенно наглядно это видно при хищении младенцев и малолетних детей, т. е. тех, кто не осознаёт факта изменения их положения» [20, с. 66]. В данном случае мы можем прокомментировать, что интересы семьи и детства по современному законодательству (гл. 17 УК) могут выступать только дополнительным объектом, поскольку правонарушения против несовершеннолетних сконструированы в квалифицированных нормах. Для признания преступления факт «осознания своего положения» со стороны потерпевшего по общему правилу по ст. 126 и 127 УК не требуется, поэтому предложение

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.06.1999 № 275-3 // Законодательство стран СНГ: [сайт]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1977 (дата обращения: 18.08.2021).

² Там же.

³ Уголовный кодекс Республики Армения от 29.04.2003 № ЗР-528 // Законодательство стран СНГ: [сайт]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472 (дата обращения: 18.08.2021).

⁴ Там же.

к современным реалиям однозначно не применимо.

Один из специалистов, разграничивая «похищение человека» и предусмотренное международными актами «насильственное исчезновение», высказывается скептически по вопросу интеграции последнего явления в текст УК 1996 г.: «Нельзя также жёстко требовать от российского законодателя привести УК РФ в соответствие с требованиями международных актов ввиду того, что Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений носит рекомендательный характер, а Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений не является обязательной для России ... В то же время российский законодатель намеренно и совершенно оправданно избегает употребления в тексте уголовного закона термина, предложенного международным правом, – "насильственные исчезновения". Слово "исчезнуть" в русском языке означает "перестать существовать, пропасть, скрыться", а "похитить" – "тайно присвоить, унести, увести". Термин "похищение" более точно отражает сущность совершаемого деяния, когда человек становится не субъектом, а объектом, в отношении которого происходит действие» [11, с. 82–83].

В данном случае мы солидарны с концепцией, но не согласны с конкретной аргументацией.

Во-первых, Российская Федерация, не обязанная следовать международным «рекомендациям», в то же время должна заимствовать лучшие международные наработки в своё национальное законодательство, поэтому довод, что декларация и конвенция для России необязательны, не является препятствием для гипотетической криминализации насильственного исчезновения.

А во-вторых, между указанными деяниями прослеживается разность объективной стороны. По самым широким трактовкам российских специалистов, похищение включает в себя 3 элемента: захват, перемещение, удержание. Но, как мы можем

судить из текста преамбулы Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений 1992 г., в насильственном исчезновении появляется ещё один элемент: «При последующем отказе сообщить о судьбе или местонахождении таких лиц или признать лишение их свободы, что ставит данных лиц вне защиты закона»¹. Соответственно, некорректно говорить, что похищение предпочтительнее для отражения сущности деяния, поскольку речь идёт вообще о разных деяниях.

По нашему мнению, корректно говорить, что для российского законодателя объективно не имеет квалифицирующего значения, будет или не будет публиковать данные о самом факте похищения лицом, совершившее деяние. В конечном счёте устанавливать ранее неизвестные факты преступлений – это обязанность правоохранительных органов. Именно поэтому в отдельной статье о насильственном исчезновении нет смысла, поскольку если оно состоится, то деяние охватывается ст. 126 УК.

Вопрос о внутренней группировке системы, о наименовании её групп (блоков) в свою очередь сталкивается с вопросом, есть ли подсистемы у системы преступлений против свободы человека.

Подсистемы часто выделяются в тех или иных системах преступлений. Однако, на наш взгляд, указанное деление системы на подсистемы – это исключительный феномен, применимый только к действительно крупным системам деликтов, позволим себе даже сказать, к тем группам, которые пронизывают почти всю Особенную часть УК 1996 г.

Однако при отсутствии вышеуказанных требований говорить о подсистемах весьма спорно, поэтому применительно к системе преступлений против свободы человека в силу числа статей (9) и структурных единиц закона, где они расположены (5 – в гл. 17 УК, 1 – в гл. 24 УК, 2 – в гл. 31 УК, 1 – в гл. 34 УК),

¹ Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений (принята Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 1992 г. Резолюцией № 47/133) (документ официально опубликован не был) // СПС «Консультант Плюс».

говорить о наличии подсистем не представляется возможным. Максимум, что допустимо утверждать, о 2-х группах деликтов, которые указаны в нормах гл. 17 УК и которые описаны в нормах иных глав УК.

Свойства системы преступлений против свободы человека и требования к ней

Предложенные «свойства» и «требования» в части системы преступлений против военной службы, по концепции П. С. Данилова, на самом деле применимы к любой системе преступлений, включая преступления против свободы человека. Более того, предложенные им трактовки являются полными и сами по себе уточнений применительно к тем же преступлениям против свободы человека не требуют.

На основании изложенного считаем возможным поддержать:

– характеристику свойств системы преступлений: «единая, самодостаточная, универсальная, обособленная и может заимствовать недостающие элементы из других систем преступлений» [7, с. 9];

– характеристику требований к системе преступлений: «Самостоятельность; построение на основании определённых критериев (основного и дополнительных); наличие подсистем, состоящих из элементов (составов преступлений); применимость в боевой и иной подобной обстановке; согласованность с отраслевым военным законодательством; учёт современного уровня развития вооружённых сил» [7, с. 9].

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. По итогам анализа предложенных в литературе и употребляемых в судебной практике обозначений исследуемой группы преступлений – «преступления против свободы человека», «преступления против свободы личности», «преступления против свободы, чести и достоинства человека», «преступления против свободы, чести и достоинства личности», «преступления против личной свободы человека», «пре-

ступления, посягающие на физическую свободу человека» – было доказано, что единственными научно-обоснованными и непротиворечивыми обозначениями для преступлений по ст. 126–128 УК РФ являются «*преступления против свободы человека*» и «*преступления против личной свободы человека*». При этом указанные термины предлагается употреблять как *равноправные*.

2. Преступления против свободы человека описаны в УК РФ 1996 г. в ст. 126–128, 206, 301, 305, 357.

Проанализированы варианты расширения перечня норм о преступлениях против свободы человека за счёт установления самостоятельной ответственности за принуждение, торговлю людьми и эксплуатацию человека в период вооружённых конфликтов, а также отнесения к ним угрозы причинения вреда жизни или здоровью, превышения должностных полномочий. Концептуально поддержан отказ от дополнения российского уголовного закона нормой о насильственном исчезновении. Приведены доводы против вынесения за пределы преступлений против свободы человека похищения несовершеннолетних.

3. Приведены аргументы в пользу того, что на текущем этапе развития российского уголовного законодательства у системы преступлений против свободы человека не могут быть подсистемы, а могут быть только группы – группа преступлений, где свобода человека выступает основным объектом (ст. 126–128 УК), и группа преступлений, где свобода человека выступает дополнительным объектом (ст. 206, 301, 305, 357 УК).

Статья поступила в редакцию 13.07.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипова М. В., Синьков Д. В. Преступления против личности. Иркутск, 2007. 162 с.
2. Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути её реализации. Л., 1986. 176 с.
3. Блинников В. А., Бриллиантов А. В., Вагин О. А. и др. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учеб. М.: Проспект, 2015. 1184 с.
4. Бородин С. В. Преступления против жизни. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 467 с.
5. Волков К. А. Преступления против личной свободы человека в уголовном праве России и Китая // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 3. С. 15–17.
6. Гурбанова Г. А. Уголовная ответственность за незаконное лишение свободы: проблемы законодательной регламентации и правоприменения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 28 с.
7. Данилов П. С. Система преступлений против военной службы и перспективы ее совершенствования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2019. 23 с.
8. Душко Д. А. Уголовно-правовая характеристика торговли людьми : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 26 с.
9. Жижиленко А. А. Преступления против личности. М.; Л.: Государственное издательство, 1927. 141 с.
10. Кибальник А. Г., Амвросов О. П. Квалификация преступлений против личных прав и свобод человека в новом Постановлении Пленума Верховного суда // Уголовное право. 2019. № 3. С. 32–36.
11. Князькина А. К. Конвенционные преступления против свободы личности // Психология. Экономика. Право. 2014. № 3. С. 80–91.
12. Кобозева Т. Ю. Преступное принуждение как уголовно-правовая категория : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 26 с.
13. Колесников А. В. Характеристика преступлений против личности (сравнительно-правовой анализ) // Власть и управление на востоке России. 2015. № 3. С. 109–119.
14. Кругликов Л. Л. Проблемы теории уголовного права: избранные статьи, 2000–2009 гг. Ярославль, 2010. 591 с.
15. Орцханова Т. М. Уголовно-правовое противодействие использованию рабского труда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 31 с.
16. Рашковская Ш. С. Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. М., 1956. 87 с.
17. Серебренникова А. В. Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Российской Федерации и Германии : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008. 39 с.
18. Сичкаренко А. Ю. Извинительные обстоятельства в Постановлении Пленума Верховного Суда о некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина // Уголовное право. 2019. № 4. С. 86–91.
19. Судебное разбирательство уголовных дел о торговле людьми / Г. И. Загорский, М. А. Кауфман, Т. Ф. Моисеева, Н. В. Радутная. М.: Юридическая литература, 2009. 240 с.
20. Ткаченко В. И. Преступления против личности : учеб. пос. М.: Всесоюзный юридический заочный институт, 1981. 77 с.
21. Толмосов В. И. Преступления против личности. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2009. 172 с.
22. Тютюнник И. Г. Корыстный мотив в структуре преступлений против свободы личности: уголовно-правовой и криминологический анализ. М.: Юстицинформ, 2017. 152 с.

REFERENCES

1. Arkhipova M. V., Sinkov D. V. *Prestupleniya protiv lichnosti* [Crimes against the person]. Irkutsk, 2007. 162 p.
2. Belyaev N. A. *Ugolovno-pravovaya politika i puti ee realizatsii* [Criminal law policy and ways of its implementation]. Leningrad, 1986. 176 p.
3. Blinnikov V. A., Brilliantov A. V., Vagin O. A., et al. *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya: uchebnik* [Criminal law of Russia. Parts General and Special: textbook]. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 1184 p.
4. Borodin S. V. *Prestupleniya protiv zhizni* [Crimes against life]. St. Petersburg, Law Center Press Publ., 2003. 467 p.

5. Volkov K. A. [Crimes against personal freedom of a person in the criminal law of Russia and China]. In: *Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya* [International criminal law and international justice], 2016, no. 3, pp. 15–17.
6. Gurbanova G. A. *Ugolovnaya otvetstvennost za nezakonnoe lishenie svobody: problemy zakonodatelnoi reglamentatsii i pravoprimeneniya : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal liability for illegal imprisonment: problems of legislative regulation and law enforcement : Abstract of Cand. Sci. thesis in Juridical sciences]. Moscow, 2017. 28 p.
7. Danilov P. S. *Sistema prestuplenii protiv voennoi sluzhby i perspektivy ee sovershenstvovaniya : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The system of crimes against military service and the prospects for its improvement : PhD thesis in Juridical sciences]. Omsk, 2019. 23 p.
8. Dushko D. A. *Ugolovno-pravovaya kharakteristika torgovli lyudmi : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal and legal characteristics of human trafficking : Abstract of Cand. Sci. thesis in Juridical sciences]. Krasnodar, 2009. 26 p.
9. Zhizhilenko A. A. *Prestupleniya protiv lichnosti* [Crimes against the person]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatelstvo Publ., 1927. 141 p.
10. Kibalnik A. G., Amvrosov O. P. [Qualification of crimes against personal rights and freedoms of a person in the new Resolution of the Plenum of the Supreme Court]. In: *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 2019, no. 3, pp. 32–36.
11. Knyazkina A. K. [Conventional offenses against personal freedom]. In: *Psikhologiya. Ekonomika. Pravo* [Psychology. Economics. Right], 2014, no. 3, pp. 80–91.
12. Kobozeva T. Yu. *Prestupnoe prinuzhdenie kak ugovolno-pravovaya kategoriya : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal coercion as a criminal legal category : Abstract of Cand. Sci. thesis in Juridical sciences]. Moscow, 2011. 26 p.
13. Kolesnikov A. V. [Characteristics of crimes against the person (comparative legal analysis)]. In: *Vlast i upravlenie na vostoke Rossii* [Power and governance in eastern Russia], 2015, no. 3, pp. 109–119.
14. Kruglikov L. L. *Problemy teorii ugovolnogo prava: izbrannye stati, 2000–2009 gg.* [Problems of the theory of criminal law: Selected articles, 2000–2009]. Yaroslavl, 2010. 591 p.
15. Ortskhanova T. M. *Ugolovno-pravovoe protivodeistvie ispolzovaniyu rabskogo truda : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal and legal opposition to the use of slave labor : Abstract of Cand. Sci. thesis in Juridical sciences]. Moscow, 2012. 31 p.
16. Rashkovskaya Sh. S. *Prestupleniya protiv zhizni, zdorovya, svobody i dostoinstva lichnosti* [Crimes against life, health, freedom and dignity of the person]. Moscow, 1956. 87 p.
17. Serebrennikova A. V. *Ugolovno-pravovoe obespechenie konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina po zakonodatelstvu Rossiiskoi Federatsii i Germanii : avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk* [Criminal law support of constitutional rights and freedoms of man and citizen under the legislation of the Russian Federation and Germany : Abstract of Dr. Sci. thesis in Juridical Sciences]. Moscow, 2008. 39 p.
18. Sichkarenko A. Yu. [Apologetic circumstances in the Resolution of the Plenum of the Supreme Court on certain issues of judicial practice in cases of crimes against constitutional human and civil rights and freedoms]. In: *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 2019, no. 4, pp. 86–91.
19. Zagorsky G. I., Kaufman M. A., Moiseeva T. F., Radutnaya N. V. *Sudebnoe razbiratelstvo ugovolnykh del o torgovle lyudmi* [Trial of criminal cases on human trafficking]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 2009. 240 p.
20. Tkachenko V. I. *Prestupleniya protiv lichnosti* [Crimes against the person]. Moscow, All-Union Correspondence Law Institute Publ., 1981. 77 p.
21. Tolmosov V. I. *Prestupleniya protiv lichnosti* [Crimes against the person]. Samara, Samarskaya gumanitarnaya akademiya Publ., 2009. 172 p.
22. Tyutyunnik I. G. *Korystnyi motiv v strukture prestuplenii protiv svobody lichnosti: ugovolno-pravovoi i kriminologicheskii analiz* [Selfish motive in the structure of crimes against personal freedom: criminal law and criminological analysis]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2017. 152 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Полянская Евгения Михайловна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Московского государственного областного университета;
e-mail: polyanskaya83@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeniya M. Polyanskaya – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Department of Criminal Law, Moscow Region State University;
e-mail: polyanskaya83@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Полянская Е. М. Система преступлений против свободы человека по Уголовному кодексу Российской Федерации 1996 года // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 3. С. 118–130.
DOI: 10.18384/2310-6794-2021-3-118-130

FOR CITATION

Polyanskaya E. M. The System of Crimes against Human Freedom under the Criminal Code of the Russian Federation 1996. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2021, no. 3, pp. 118–130.
DOI: 10.18384/2310-6794-2021-3-118-130